

Муз. обозрение. — 1998, сентябрь, с. 3

3 августа в Гамбурге умер Альфред ШНИТКЕ

Эту весть сообщили абсолютно все каналы российского телевидения, все волны радиозифира. Вплоть до похорон композитора почти каждый выпуск теленовостей начинался именем Альфреда Шнитке.

Пожалуй, не было ни одной мало-мальски солидной газеты, не опубликовавшей статьи памяти Шнитке. «Общая газета» свою статью озаглавила «Великие покидают двадцатый век» с подзаголовком «Соболезнуем потомкам: им не быть современниками Альфреда Шнитке». «Новые известия» своей статьей задают вопрос: «Вернется ли в Россию музыка Шнитке?» Опубликовали некрологи «Московские новости», «Аргументы и факты», «Независимая газета», «Коммерсантъ», «Вечерний клуб», «Московская правда», практически все центральные и региональные газеты и журналы.

Газета «Культура» (№ 29) всю первую полосу, озаглавленную «Последний гений железного века», посвятила композитору. Вот фрагменты из статей, опубликованных на этой полосе:

«Последние тринадцать лет он стоически боролся с тяжелой болезнью и всякий раз выходил из этой борьбы победителем. После первого, почти фатального инсульта, случившегося в 1985 году и приведшего к клинической смерти, Альфред написал около половины своих сочинений. После четвертого, поразившего его в 1994 году, сумел написать свою последнюю, Девятую симфонию. (...) Живя жизнью мученика, Шнитке всегда был открыт всему, что происходило вокруг — в России и в мире, впитывая и отражая изменчивость последних десятилетий XX века в своей музыке. (...) Физическая жизнь Альфреда Шнитке завершена. А жизнь его музыки только начинается. Новые поколения будут находить в ней новые черты. Для нас же эта музыка говорит о трагедии нашего времени, рассказывает о нашей вере, наших сомнениях, наших надеждах» (А. Ивашкин. «Жизнь его музыки только начинается»).

«Его нельзя назвать просто композитором, в нашем отечественном искусстве второй половины XX века он олицетворял само Время — именно он повернул всех нас лицом к новой музыке, заставил поверить в нее и все свое творчество отдал свободе духа, которую мы сейчас благодаря ему получили. При этом он как бы принял на себя «грехи» нашего мира и мужественно пронес эту кару практически через всю свою жизнь» (В. Екимовский. «Уходит эпоха»).

«Шнитке был гений. Говорю это с полной ответственностью. Жизнь так распорядилась, что я знал много одаренных людей, но гения только одного — Альфреда Гарриевича» (В. Ерофеев. «Он принадлежит истине»).

«Скончался последний великий композитор XX века. Альфред Шнитке как бы завершил музыкальные искания этого трагического периода истории человечества и приоткрыл дверь в будущее, к новым страданиям и новой милости — к Свету. Бесмертие его музыки нам еще предстоит осознать по-настоящему. Вечная память гениальному артисту» (Е. Сидоров. «У вечности в плену»).

«Я считаю, что в каждом поколении музыкантов есть свои путеводные звезды. По отношению к моему поколению — это Альфред Шнитке» (Ю. Башмет. «Сам факт его присутствия был важен для нас»).

«Глубоко потрясен тем, что мой друг Альфред Шнитке ушел от нас. Композитор от Бога, он оставил богатейшее творческое наследие, в котором «пересекаются» и взаимодействуют самые разные стили. Он познакомил людей с совершенно новыми звучаниями. Альфред Шнитке, беспокойный странник, знающий дорогу в иные миры, направил наш взгляд в будущее, он рассказал, какое зло — монотонное, механистичное, обезличенное — может грозить нам, и дал силу противостоять этому злу» (Ю. Кехель, директор издательства «Сикорски». «Беспокойный странник»).

Это — своеобразные «мемуары-приношения» Альфреду Шнитке. В официальном некрологе, подписанном руководителями правительства России, композиторами, исполнителями, музыковедами, деятелями всех видов искусств, в частности, говорится: «С Альфредом Шнитке ушла целая эпоха нашей духовной жизни, ушел неповторимый мир, в звуках запечатлевший трагическую и прекрасную хронику современности» и «Жизненное странствие Альфреда Шнитке завершилось. Его музыка вновь отправляется в путь, которому нет конца. Многим она еще откроет свои сокровища».

Эти строки из некролога напомнили нам собственные слова Альфреда Шнитке, написанные им восемь лет назад, по просьбе нашей редакции, памяти скрипача Олега Кагана. Статья, озаглавленная «Бесконечность духовной жизни», в какой-то степени является рассуждением композитора о жизни и смерти: «Сейчас, когда его физически уже нет, еще более несомненен факт его продолжающегося духовного существования. Слышишь и видишь его по-прежнему, незримого и беззвучного, и встает вопрос, где же правда — перед нами или внутри нас? Очевидно, та правда, которая перед нами, недолговечна, а та, которая внутри, гораздо продолжительней».

За полтора месяца до смерти Шнитке, в Большом зале Московской консерватории прошла мировая премьера его Девятой симфонии (Государственная академическая симфоническая капелла, дирижер — Г. Рождественский). В тот же день Шнитке была присуждена премия «Слава/Gloria», которую Ростропович вручил жене композитора. (Как известно, Шнитке давно был парализован, и смерть его последовала в результате четвертого инсульта).

Шнитке был единственным композитором, фестиваль имени которого был удостоен Государственной премии России.

В день похорон Альфреда Шнитке 8 августа телевидение следило практически за каждым шагом траурной церемонии: гражданская панихида в Большом зале консерватории, на которой играли М. Ростропович, Г. Кремер, Н. Гутман, В. Постникова, В. Фельцман, пела Капелла В. Полянского, а со словами прощания выступили композиторы В. Дашкевич, С. Слонимский, кинорежиссеры Э. Климов, А. Хржановский, режиссер Ю. Любимов; отпевание Альфреда Шнитке по православному обряду в церкви Ивана Воина — в той самой, в которой ровно год назад отпевали Святослава Рихтера; и — предание тела земле на Новодевичьем кладбище.

В «сороковины» Московская консерватория провела «День памяти Шнитке». На заседании выступили настоятель Храма Ивана Воина о. Николай (Ведерников), режиссер А. Хржановский, композитор Р. Леденев, ректор Московского государственного института музыки им. А. Шнитке В. Гарлинский. Музыковед Арк. Петров зачитал ранние письма Шнитке к нему. Пел Камерный хор Московской консерватории под руководством Б. Тевлина.

3 октября в Большом зале консерватории прошел концерт, а 7 октября в Московском музыкальном театре пластических искусств — спектакль (одноактные балеты на музыку Шнитке) памяти композитора.